

Е. В. СМАХТИН, доцент каф. угол. проц. и крим. ИГП ТюмГУ, к.ю.н., доц.

О «НЕТРАДИЦИОННЫХ» ПРИЕМАХ В РАССЛЕДОВАНИИ

Рождение криминалистики связывают с именем Ганса Гросса. В 1898 г. этот известный австрийский ученый писал, что криминалистика, по природе своей, начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает свою работу: материальное уголовное право имеет своим предметом изучение преступного деяния и наказания, формальное уголовное право (процесс) заключает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их – обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики¹.

В настоящее время, по мнению автора статьи, доминирующей является точка зрения о том, что предметом криминалистики являются закономерности механизма преступления, его отражения в материальной обстановке, идеальных образах и основанных на познании этих закономерностей приемах, средствах и методиках предотвращения, раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Познавая эти закономерности, проводя серьезные эмпирические обобщения и теоретические исследования, многие криминалисты предлагают к применению различные новеллы, которые позволяют повысить эффективность правоприменительной деятельности. Наиболее интересные исследования, как правило, находятся «на стыке» с другими науками, зачастую вторгаются в их предмет.

Для того, чтобы осмыслить важность подобных, в т.ч. «нетрадиционных», исследований, их

¹ См.: Давыдов В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции. – М.: Волтерс Клувер. 2006. С. 30.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. С. 487.

³ Там же. С. 392.

⁴ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Нов. изд., перепеч с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. С. VIII.

влияние на формирование научных взглядов о предмете криминалистики, обратимся к монографии А.М. Ларина¹, которая изрядно на шумела в научных кругах. Критикуя отдельные высказывания и утверждения ученых-криминалистов, известный профессор писал, что паракриминалистика (от древнегреческого «рага» – «около», «при») берется выявлять преступников по их анатомическим или генетическим признакам; раскрывать преступления путем непосредственного применения законов и категорий философии; восстанавливать внешность убитого по его черепу; на основе сведений о месте преступления и потерпевшем определять пол, возраст, адрес, семейное положение убийцы; устанавливать преступника по запаху; выявлять тайные мысли допрашиваемого с применением гипноза и специальной аппаратуры².

Прошло чуть более 10 лет. За этот период стало реальностью производство экспертизы геномной ДНК, фотопортретной экспертизы по останкам черепа, сложнейших графологических, фоноскопических, одорологических и других экспертных исследований. Определенные успехи в борьбе с преступностью достигнуты в России с внедрением в практику расследования психофизиологических исследований на т.н. детекторе лжи³. Фактически то, что А.М. Ларин считал псевдонаучными взглядами, через несколько лет стало научной реальностью. На наш взгляд, именно благодаря новейшим разработкам в криминалистике, дискуссии относительно ее предмета остаются актуальными; учеными по-прежнему уточняются, углубляются научные представления, уже имеющиеся о предмете криминалистики.

Имеется ли взаимосвязь между отмеченной особенностью развития криминалистики и деятельностью правоохранительных органов? Обобщение следственной практики свидетельствует о том, что при расследовании практически любого уголовного дела используются криминалистические знания: применяются простейшие технико-криминалистические средства и тактические приемы; используются методические рекомендации той или иной степени общности.

Однако наиболее ярко, на наш взгляд, потребность в подобных знаниях проявляется, когда не срабатывают уже известные практике приемы, т.е. шаблонные навыки и умения, а если точнее, выработанный десятилетиями динамический стереотип в работе следователей многих поколений постсоветского пространства.

Если обратиться к статистике МВД Российской Федерации за 2005 г., то картина получается довольно мрачная. Из зарегистрированных в этом году 3554738 преступлений – 1076988 относятся к категории тяжких и особо тяжких. Из этой огромной цифры раскрыто 49,8 %. Не раскрытыми остались 513726 преступлений⁴.

Причины этого вполне объяснимы. Существенно ослаблен кадровый потенциал правоохранительных органов. Продолжает существовать «палочно-галочная» оценка их деятельности. Появились рейтинговые оценки вклада каждого сотрудника «в общее дело», которому стало «выгодно раскрывать» как можно большее количество преступлений. А если это будет дело, вызвавшее большой общественный резонанс, суперсложное в расследовании, но одно? По существующим критериям оценки такой сотрудник вряд ли может рассчитывать на повышение по службе. «Поставив на поток» борьбу с преступностью, в средствах массовой информации слышны победные реляции руководителей правоохранительных органов о практически полной победе над профессиональной преступностью, коррупцией, наркоманией и т.п. Затем череда отставок и опять доклады об очередных победах над «оборотнями в погонах», «коррумпированными чиновниками» и т.д.

Правоохранительные органы России сегодня работают в жутком напряжении, так как невозможно возрос документооборот, связанный с различными видами отчетности за тот или иной период работы. Заметьте, не объем практической работы, а именно количество подготовленных отчетных документов.

Более того, в настоящее время довольно часто возникают разногласия между следствием и оперативными подразделениями, что обусловлено неверным пониманием сущности взаимодействия между этими участниками уголовного процесса. Многие следователи считают своей зада-

¹ Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. Научно-практическое и учебное пособие. – М.: изд-во БЕК, 1996. – 192 с.

² Указ.соч. С. 86.

³ См. напр.: Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты). Монография. М.: «Мир безопасности», 2000; Он же Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы // Вестник криминалистики/ Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (13). – М.: Спарк, 2005. С. 39-48.

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2005 года. М.: ГИЦ МВД РФ, 2006. С. 4.

чей только оформление хода расследования, самоустраняются от активных действий. Сразу оговоримся, что в данном случае речь идет именно о согласованности действий и выполнении каждым участником процесса взаимодействия своих обязанностей, а не о выполнении следователями и оперативными сотрудниками несвойственных им функций.

Не касаясь политических, социальных и экономических причин подобного положения дел, отметим, что повышение уровня профессиональной подготовки следователей и оперативных сотрудников, на наш взгляд, возможно путем внедрения передовых достижений криминалистики в деятельность практических подразделений.

Обобщение свидетельствует, что применение именно «нетрадиционных» для практики на определенном этапе приемов, которые, однако, уже апробированы наукой, зачастую, приводит к раскрытию и качественному расследованию наиболее значимых, чудовищных преступлений, вызвавших большой общественный резонанс.

25 июля 2000 г. в подъезде собственного дома был убит прокурор Ханты-Мансийского автономного округа Бедерин Ю.А. Более месяца столь дерзкое преступление оставалось нераскрытым. И только в конце августа 2000 г. по подозрению в совершении данного преступления были задержаны жители г. Каспия республики Дагестан Р. и К. 7 октября 2000 г. взят под стражу житель г. Ханты-Мансийска З. Изучение данного дела показало, что его раскрытие стало возможным в результате применения такого «нетрадиционного» приема в расследовании, как анализ детализации телефонных звонков лиц, возможно причастных к совершению преступления. А после отказа подсудимых от показаний, данных ими на предварительном следствии, на позицию суда существенное влияние оказало обозрение видеозаписей первоначальных следственных действий с их участием, а также заключение психолого-вокалографической экспертизы видеозаписи допроса З., из текста которой следует, что психологического или физического воздействия на него не оказывалось. 9 ноября 2001 г. судом Ханты-Мансийского автономного округа Р., К. и З. признаны виновными и приговорены к длительным срокам лишения свободы. Определением судебной коллегии Верховного суда Российской Федерации приговор оставлен без изменения¹.

Вот еще один пример. 22 сентября 2001 года во дворе дома № 14 по улице Ярунова в селе Богандинское Тюменского района Тюменской области двумя выстрелами картечью из гладкоствольного охотничьего ружья был убит заместитель начальника Управления по борьбе с организованной преступностью Мельников С.А. Несмотря на то, что к раскрытию данного преступления было привлечено огромное количество профессионалов, оно оставалось нераскрытым в течение более чем 2 лет. И только благодаря умело организованному взаимодействию следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, это преступление было раскрыто. К уголовной ответственности за совершение данного преступления был привлечен Д., бывший подчиненный Мельникова С.А.

Доказывание вины Д. стало возможным в результате проведения нескольких тактических операций, объединенных единым замыслом. В судебном заседании исследовались результаты оперативно-розыскной деятельности, которым дана оценка. В телефонных переговорах подсудимого помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию, содержались элементы противодействия расследованию. Приговором Тюменского областного суда Д. признан виновным в инкриминируемых ему деяниях и ему назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы. Определением судебной коллегии Верховного суда РФ приговор оставлен без изменения².

Дальнейшее обобщение таких материалов, выявление закономерностей, составляющих предмет криминалистики, выработка научно-обоснованных рекомендаций по применению таких «нетрадиционных» приемов и их широкое внедрение в практику, на наш взгляд, позволяет решать ряд прикладных задач:

- повысить раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений;
- улучшить качество расследования и уровень взаимодействия.

В будущем, может быть уже через несколько лет, когда выявленные сегодня «нетрадиционные» для практических подразделений приемы станут обычными, ученые-криминалисты вновь и вновь будут уточнять и расширять современные представления о предмете криминалистики, решая главную задачу этой науки, – таков логичный путь развития любого научного знания.

Проводя подобные исследования, особенно касающиеся тактических и методических основ предварительного расследования и судебного следствия, криминалисты неизбежно сталкиваются

¹ Архив Ханты-Мансийского окружного суда. Уголовное дело № 3-45/2001.

² Архив Тюменского областного суда. Уголовное дело № 2-14/2005.

с необходимостью определения соотношения криминалистических и уголовно-процессуальных знаний. Принятый в 2002 г. УПК Российской Федерации выдержал бурю критики, накал страстей и эмоций, а в последующем претерпел и ряд существенных изменений. Однако для многих ученых процессуалистов и криминалистов стало очевидным и другое, не менее важное обстоятельство. Многие тактические приемы и рекомендации криминалистики были восприняты законодателем и нашли свое отражение в УПК РФ. Это прежде всего новеллы, касающиеся следственных действий:

- введена ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий»;
- появились новые для российского правоприменителя следственные действия: «Контроль и запись переговоров», ст. 186 УПК РФ; «Проверка показаний на месте», ст. 194 УПК РФ;
- уточнены отдельные положения, касающиеся производства осмотра места происшествия, обыска (ст. ст. 177, 182 УПК РФ) и ряд др.

По мнению автора статьи, это является позитивной тенденцией развития уголовно-процессуального законодательства России и свидетельствует о значимости теоретических и прикладных исследований, проводимых криминалистами.

Более того, полагаем, что при расследовании дел, вызвавших большой общественный резонанс, проявляется потребность не только в уголовно-процессуальных и криминалистических знаниях. Пожалуй, речь идет о комплексном, системном подходе, то есть применении знаний всех наук, связанных с раскрытием и расследованием преступлений.

В заключение хотелось бы отметить, что тенденцией развития научной специальности 12.00.09 является взаимопроникновение наук, что, в свою очередь, как уже отмечалось, требует постоянного уточнения и углубления наших знаний об их предмете.